

Понятие «служение» в языках англоязычных и русскоязычных дискуссий современных протестантов: новейшие дискуссии и тенденции

Сергей Егоров

Директор Центра стратегических исследований, Национальный институт управления
Адрес: улица Поречная, д. 15, г. Москва, Российская Федерация 109652
E-mail: sergeyyuegorov@gmail.com

Статья посвящена интерпретациям понятия «служение», используемым современными протестантами. Употребление тех или иных интерпретаций задает специфические представления об экономической и политической активности, которые, с одной стороны, обусловлены культурными и национальными контекстами, а с другой — эти контексты трансформируют. Фактически речь идет об экспансии богословских языков в политическую сферу. В протестантских сообществах существует два основных подхода к пониманию служения. Первый из них предполагает жесткую связь с деятельностью церковной общины, второй допускает более широкий взгляд на служение и включает в него все возможные сферы профессиональной деятельности. Этот второй подход в большей степени соответствует содержанию доктрины «Всеобщего Священства», предполагающей равенство всех видов конструктивной деятельности, если оценивать их с позиции осуществления христианской миссии. В обоих подходах используется в целом схожий набор терминов, что создает некоторую сложность при их сравнении. Это обуславливает необходимость прояснения и анализа основных идиом, используемых участниками дискуссий. Проведенное исследование позволило определить, что следствием первого подхода к пониманию служения становится усиление иерархий в протестантских сообществах, а второго — всесторонняя ревизия церковного устройства, а далее — политических и экономических реалий.

Ключевые слова: политическое богословие, история понятий, Протестантизм, Всеобщее Священство, Кембриджская школа, трансфер языков

В современном глобальном политическом пространстве религиозные движения по-прежнему оказывают достаточно серьезное влияние на многие события, процессы и явления. Это воздействие проявляется и в явном виде, например, посредством поддержки кандидатов на выборах, и в менее очевидных формах, включая постепенное изменение общественных настроений и культурных предпочтений. Среди христианских конфессий наиболее активной по праву можно считать Протестантизм. На нынешнем историческом этапе в государствах с ведущей экономикой протестанты составляют религиозное большинство, как, скажем, в США, Великобритании и Австралии, значимую часть, как в Германии, Швейцарии и Южной Корее, заметную группу, как в Китае, Индии и Нидерландах. В России протестанты представляют собой влиятельное меньшинство, последователи ко-

того присутствуют во всех сферах общественной и политической жизни, а также имеют представителей в нескольких советах при Президенте России¹, федеральной и региональных общественных палатах, органах исполнительной власти и в других институциях. Подобную деятельность они традиционно осмысливают в категориях служения и миссии², перенося свои богословские размышления в широко публичное пространство. Для понимания того, какие смыслы и какая последовательность рассуждений переносится из протестантских дискуссий, необходимо последовательно рассмотреть их содержание.

Ключом к пониманию дискуссий, идущих в современном Протестантизме, вполне может служить фраза: «Слово стало Плотником»³. Эти слова, отсылающие к первой главе Евангелия от Иоанна, вносят уточняющую новацию в привычное идиоматическое выражение. Иисус, называемый именем «Слово», стал не просто «плотью» или «человеком», как это обозначено в библейском тексте, но «Плотником» — представителем конкретной профессии. Именно в этом качестве Он совершал все полагающиеся рутинные операции, что не только не мешало служению «Царя царей», но и определяло специфические «правила прочтения» подобной деятельности. Плотник, обладающий миссионерскими целями, экономической ответственностью и политическими полномочиями, — такой образ Христа вполне отражает сумму воззрений современных протестантов на идеалы служения (Дубровский, 2017а: 53; Градировский, 2017: 15). Каковы же интерпретации понятия «служение», востребованные в современных протестантских дискуссиях? Какие представления об экономической и политической деятельности позволяют сформулировать эти трактовки? Через какие трансформации проходят богословские языки при их экспансии в политическую сферу? И, наконец, существуют ли значимые различия в применении соответствующих терминов и понятий в языках современных дискуссий англо- и русскоязычных протестантов?

Рассмотрение политической проблематики через оптику богословских языков — прием, широко применяемый в современной науке. Традиция подобного изучения культурных и языковых практик Протестантизма восходит к хрестоматийно известной работе Макса Вебера о связи политических, экономических и богословских взглядов протестантов (Вебер, 2016), и продолжается в трудах

1. Речь в первую очередь идет о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и о Совете по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации, где протестанты неизменно представлены с момента образования данных структур.

2. Для современных протестантов понятия «служение» и «миссия» являются одними из ключевых, наравне с «Благой Вестью» и «Спасением». Жизненный путь в рамках протестантских богословских воззрений видится в качестве «служения во исполнение миссии». Секуляризация данных понятий, с одной стороны, способствовала их популяризации и активному распространению, а с другой — создала для протестантов возможность для экспансии своих смыслов при помощи восстановления первоначальных значений этих понятий.

3. Данная фраза обыгрывает широко известный библейский стих: «Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин. 1:14), фокусируя внимание на конкретной профессии, которую освоил Иисус Христос перед началом своего активного проповеднического служения.

более поздних авторов. Так, например, Карл Шмитт в своей «Политической теологии» говорил о том, что ключевые политические термины представляют собой секуляризированные богословские понятия (Шмитт, 2000: 57). Карл Барт в своем размышлении, озаглавленном «Христианская община и гражданская община», активно применял богословские идиомы для всестороннего описания политической проблематики. Вслед за ними Джорджо Агамбен в «Царстве и Славе» уделил внимание теологическим корням отправления власти в ее как управленческих, технологических, так и церемониальных, ритуальных, аспектах, увязав их с вопросами экономики и политики, а также с сопутствующими языковыми конструкциями (Агамбен, 2018: 10–11). Квентин Скиннер во втором томе «Истоков современной политической мысли» подробно проанализировал наследие протестантских мыслителей эпохи Реформации (Скиннер, 2018), проведя анализ соответствующих языков с учетом прагматики их употребления и в сравнении с другими языками на основе контекстуального изучения работ конкретных исторических акторов⁴ (Атнашев, Велижев, 2015).

Представляется интересным проследить на современном материале то, как богословские языки посредством экономических и политических идиом становятся политическими. Для выполнения намеченной работы в качестве источников будут использованы материалы англоязычного Лозаннского движения⁵ и русскоязычного Евангельского движения⁶. Названные протестантские международные объединения являются одними из наиболее активных сообществ в рамках современного Протестантизма — второй по величине христианской конфессии⁷, благодаря своему динамичному развитию вполне способной вскоре стать наиболее

4. Понятие «акторы» является важным для концепции Скиннера и в целом для Кембриджской школы в силу того, что такие люди совершают значимые действия («акты») как своими поступками в повседневной жизни, так и посредством написания и публикации текстов, оказывающих существенное влияние на социальные и (или) политические преобразования.

5. Лозаннское движение (Lausanne Movement) — общее название, используемое для обозначения международной протестантской дискуссионной площадки и связанных с ней многочисленных проектов, нацеленных на активную миссионерскую деятельность по всему миру. Участниками движения с момента основания являлись видные общественные и политические деятели, начиная с Билли Грэма, духовного советника нескольких американских президентов, и Джона Стотта, капеллана королевы Великобритании, выступивших в роли основателей Движения. Журнал Time называл указанных служителей в числе наиболее влиятельных людей современного мира. См., напр., официальный сайт Лозаннского движения (<https://www.lausanne.org>).

6. В рамках настоящего исследования словосочетание «Евангельское движение» обозначает русскоязычных представителей различных протестантских деноминаций, объединивших свои усилия с целью обновления церковного устройства и расширения влияния христиан во всех сферах жизни, в том числе в политике и экономике. См. Официальный сайт Евангельского движения (<http://evangelicals.ru>).

7. В современном Христианстве существует три основные конфессии — Католицизм, Протестантизм и Православие. Сам Протестантизм включает множество деноминаций, в том числе Англиканство, Баптизм, Лютеранство, Пятидесятничество и т. д. Примерная численность католиков в 2011 году составляла 1,1 млрд человек, протестантов — 0,8 млрд, православных — 0,26 млрд, других христиан — 0,03 млрд. Наиболее многочисленными и самыми быстрорастущими протестантами являются пятидесятники. См., напр.: Pew Research Center, 2011.

многочисленной⁸. Отправной точкой данного исследования могут послужить результаты работы Стивена Рандла, попытавшегося рассмотреть эволюцию отдельных понятий, используемых участниками указанных движений в богословском языке (Rundle, 2012). Кроме того, большой интерес представляют труды Романа Лункина о роли протестантов в современных политических процессах (Лункин, 2007). Методологической основой настоящего исследования могут послужить теоретические установки Кембриджской школы истории понятий, развиваемые Квентином Скиннером, Джоном Пококом и Джоном Данном⁹. Основное внимание будет уделено подходам, используемым Скиннером, при учете взглядов других участников Кембриджской школы.

Отсчет истории Лозаннского движения начинается с 1974 года — времени проведения Первого Международного конгресса по всемирной евангелизации. В работе конгресса приняло участие около 2700 служителей из более чем 150 стран, что обеспечило глобальный характер Движения и обусловило его интенсивное развитие в последующие десятилетия (Onyiah, 2014: 419). Русскоязычное Евангельское движение со времени Первого Евангельского собора 2010 года объединяет в дискуссионном пространстве протестантов разных деноминаций, служащих в постсоветских государствах¹⁰. Благодаря межденоминационному характеру и широте охвата данные объединения являются наиболее репрезентативными. В указанных движениях значимую роль играют ведущие акторы, выражающие общие мнения в личных и коллективных текстах, которые они готовят в качестве составителей и редакторов. Примером текстов Лозаннского движения могут выступать публикации одного из его лидеров — шведского предпринимателя Матса Тунехага, возглавляющего тематическую сеть «Бизнес как миссия». В Евангельском движении позицию исполнительного секретаря Межсоборного присутствия¹¹ занимает па-

8. По оценкам исследователей, к 2050 году количество последователей Протестантизма будет составлять не менее 1,5 млрд человек, что позволит догнать, а после и превзойти численность католиков (Hillerbrand, 2004: 348–350).

9. В основе упомянутого подхода лежит идея о том, что любой профессиональный язык потенциально может стать основой для создания политического языка. Методология Кембриджской школы основана на представлении о политической философии как о жанре самостоятельных политических действий, направленных на формирование риторических норм и языков сообществ. Предметом исследования здесь выступают публикации конкретных исторических акторов, использующих и трансформирующих существующие нормативные языки, а также содержащиеся в них понятия и идиоматические выражения, позволяющие им прояснить и легитимировать собственные намерения. Кембриджская школа полагает необходимым не только выделение значимых текстов, но и их изучение как через аналитическое чтение, так и посредством реконструкции полемических ситуаций высказывания, в которых возникали данные тексты, а также формировались используемые ими понятия (Атнашев, Велижев, 2018).

10. Стоит отметить, что для протестантов все верующие являются «служителями» в широком смысле слова, при этом «служение» охватывает все сферы жизни, а не только сугубо религиозную деятельность. В связи с этим при описании жизни протестантов слова «жил» и «служил» часто являются взаимозаменяемыми, а разговоры о профессиональной карьере ведутся при помощи тех же слов, что и рассуждения о церковном служении.

11. Межсоборное присутствие — это рабочая группа Евангельского движения, отвечающая за координацию совместной деятельности в периоды между Евангельскими соборами. Основные участни-

стор Михаил Дубровский, чьи публикации также послужат материалом для настоящего анализа.

Упомянутые движения оказывают существенное влияние на развитие современного Протестантизма с самого момента своего появления. Во-первых, их участники формулируют богословские постулаты, впоследствии распространяющиеся в большинстве протестантских деноминаций¹². Во-вторых, они способствуют развитию систем богословского образования, помогающих распространению и закреплению согласованных взглядов на вероучение и практику христианской жизни¹³. В-третьих, довольно важна их роль в популяризации выработанных позиций по тем или иным вопросам среди представителей различных профессиональных сообществ, в том числе политических. По характеру указанные идеи можно отнести к числу умеренно-консервативных. Лозаннское движение действует в глобальном масштабе и привлекает широкий как церковный, так и внешний общественный интерес к таким проблемам, как социальное неравенство, работорговля, забота об экологии, развитие предпринимательства, обеспечение качества труда, а также ко многим другим вопросам, выходящим за рамки сугубо религиозной тематики¹⁴. Повестка Евангельского движения сфокусирована в первую очередь на региональной проблематике. Многие из обсуждаемых вопросов схожи с глобальными, однако имеют специфические черты, обусловленные историческими обстоятельствами и актуальным контекстом¹⁵.

Понятие «служение» в контексте практики протестантских церковных общин

В протестантских дискуссиях понятие «служение» восходит к библейским текстам, где оно многократно упоминается в числе добродетелей. Говоря о Христе, авторы Евангелий указывают на то, что «Сын Человеческий пришел не для того,

ки данной группы фактически выступают в роли представителей всего Движения в публичном пространстве, в том числе в дискуссиях о богословской, политической и экономической проблематике. См.: Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 1. С. 4.

12. Такие документы, как «Лозаннское соглашение», «Манильский манифест», «Посвящение из Кейптауна» и другие акты Лозаннского движения, являются неотъемлемой частью вероучения многих протестантских движений в разных регионах мира См. <https://www.lausanne.org>.

13. Так, например, акты Лозаннского движения повлияли на формирование глобальной стратегии развития протестантского богословского образования во всех регионах мира. См.: ICETE, 2022.

14. См.: Lausanne Movement, 2022c.

15. После распада Советского Союза существовавшие на его территории евангельские церкви начали развиваться по независимым траекториям. Основная коммуникация между протестантами происходила внутри государств, чьими гражданами они являлись. При этом некоторые общины продолжали свое взаимодействие и с зарубежными протестантами в случаях, когда ассоциации и союзы, в которые они входили, были частью более крупных международных движений. Помимо этого, общение протестантов происходило в рамках многочисленных тематических конференций и форумов. В рамках подобных дискуссий происходило и обсуждение доктрины «Всеобщего Священства», которая в славянском контексте многие годы была в большей степени теорией веры, нежели практикой повседневной христианской жизни (Горбачев, 2013).

чтобы Ему служили, а чтобы Самому служить» (Марк 10:45). По аналогии с этим говорится и обо всех верующих: «Пусть каждый из вас пользуется тем даром, какой получил от Бога, чтобы служить другим» (1-е Петра 4:10). Макс Вебер в своей работе о протестантской этике отмечал, что радикализация представлений о служении, выведенных на основе подобных мест Священного Писания, стала одной из ключевых причин активного роста Протестантизма и усиления его влияния. Протестанты, желающие исполнить свое «призвание» (Beruf), сперва начали активнее «служить» в церкви, а затем перенесли собственное понимание «служения» на повседневную жизнь (Вебер, 2016). Джорджо Агамбен указал на то, что служение, нацеленное на «управление домом» (ойкономия), является Божественным Поручением, основанным на доверии (Агамбен, 2018: 46–50). Он же подчеркнул связь служения и возвещения «тайны спасения», в том числе цитируя слова о том, что «каждый должен разуметь нас, как слугителей Христовых и домостроителей тайн Божиих» (1-е Кор. 4:1). Аналогичные размышления о протестантском понимании «служения» формулировали и классики Кембриджской школы (Скиннер, 2018: 60–64).

Понятие «служение» в настоящий момент имеет сходные коннотации как в русском, так и в английском языке. В общем виде служение можно определить в качестве целенаправленной деятельности во исполнение некоей миссии при наличии соответствующих полномочий. Многообразии вариантов употребления названного и близких по значению слов можно свести к трем группам — церковному, государственному и общественному служению. Стоит выделить такие термины, как «слуга» (servant), «служитель» (minister), «служба» (service) и «служение» (ministry), употребляемые во всех этих группах, но приобретающие разные смысловые оттенки. Общим является также наличие той или иной формы иерархии, основанной на представлениях о степени посвященности служению. Рукоположенные служители нередко монополизируют право на это звание, в отличие от остальных активных верующих. Стоит отметить, что подобные различия не являются чем-то уникальным. Аналогичные примеры можно увидеть и вне протестантского религиозного контекста. Так, к слову, далеко не все работники органов государственной власти и государственных организаций могут именоваться «государственными служащими» в буквальном смысле¹⁶, а лишь те, кто занимает соответствующие должности. Работники некоммерческих организаций могут восприниматься как более посвященные, в сравнении с волонтерами, участвующими в схожей деятельности лишь эпизодически (Шуваева, 2016: 167–176).

В церковной терминологии существует деление верующих христиан на клириков (clergy) и мирян (laity). Клирики, обозначаемые также словом «священники» (priests), получили наименование от греческого слова κλήρος, миряне — от слова λαϊκός. Стоит отметить, что подобное словоупотребление распространено в Восточном Христианстве, Католицизме и деноминациях первой волны Реформации,

16. См., напр., Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ.

однако в большинстве протестантских церквей сейчас применяется преимущественно другая терминология. Все верующие по умолчанию называются «служителями» или «слугами» Божьими, но в их рядах выделяют рукоположенных служителей (ordained ministers), лидеров (leaders) и членов церкви (church members). Представители первых двух групп осуществляют «полноценное» служение, в то время как рядовые верующие могут «по-настоящему» служить лишь отчасти — только тогда, когда вовлечены в церковные проекты или миссионерскую деятельность. Фактически это сохраняет деление на «клир и мир», несмотря на отрицание подобного различия на уровне словоупотребления. Указание на данное противоречие между применяемой терминологией и фактическими повседневными реалиями отмечают и англоязычные (Tunehag, 2008), и русскоязычные протестанты (Дубровский, 2013: 6), участники нынешних международных богословских дискуссий.

Матс Тунехаг, рассуждая о текущем положении дел в протестантских церквях, указывает на существование «пирамиды Христа» — идеи, подменяющей образ Церкви как «тела Христова». Формирование «пирамиды» он связывает с влиянием греческих гностических дихотомий хорошего (good) и дурного (bad), духовного (spiritual) и материального (physical), священного (sacred) и светского (secular) и, как следствие, клириков (clergy) и мирян (laity). Наверху пирамиды оказались пасторы и миссионеры, называемые «служителями полного времени» (full time ministers). Второй уровень занимают работники христианских организаций (workers in Christian organisations), третий — работники благотворительных организаций, четвертый — люди, трудящиеся в других светских структурах. Предприниматели помещены вне пирамиды — под ее основанием. Существование «пирамиды» влияет на язык, мышление и деятельность протестантов, искажая принципы устройства Церкви, изложенные в Библии. Тунехаг утверждает, что для полноценного служения Богу не требуется «стремиться на верхние уровни», как это свойственно церковному традиционализму, но необходимо пересмотреть сам принцип иерархии, когда малая группа церковных служителей монополизировала власть, миссию и полномочия служения, вверенные всем христианам (Tunehag, 2008).

Михаил Дубровский описывает в целом схожую ситуацию, используя заимствованный восточно-христианский термин «сугубое священство» и противопоставляя ему доктрину «Всеобщего Священства». Он указывает, что институт посредничества между Богом и людьми, выраженный в форме «сугубого священства», возник в качестве временной меры и не представлял собой первоначального «Замысла Божьего». Ветхозаветное обращение Господа к своему народу как к «царству священников» предполагает, что таковы все его представители, и ни в коей мере не означает выделения некоторых из них в качестве обладателей преимущественных прав. Последующее фактическое нарушение Замысла произошло лишь в силу исторических обстоятельств и было преодолено в Новом Завете. Ко времени Реформации Замысел был вновь нарушен, что потребовало его восста-

новления. Аналогичное действие, по мнению Дубровского, требуется и в современной Церкви, как на глобальном, так и на локальном уровне. Служение как способ осуществления власти от Бога должно вновь стать доступным и желанным для всех верующих христиан, вне зависимости от наличия у них специального рукоположения (Дубровский, 2013: 6–8).

Проблематика концентрации полномочий у немногочисленной группы служителей имеет также явно выраженное географическое измерение. Участники Лозаннского движения отмечают глобальное доминирование западных церквей, что ставит на повестку дня вопрос о пересмотре и расширении роли локальных служителей (Stott, 2012). Участники русскоязычного Евангельского движения говорят о существовании «московской централизации», подрывающей сетевой принцип развития протестантских церквей и ведущей к усилению авторитарности (Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 1. С. 4). В обоих случаях речь идет о том, что церкви и миссионерские организации во многом подверглись влиянию тех политических систем, в рамках которых исторически происходило их развитие. В результате возникла ситуация, когда «подлинным» считается только служение, осуществляемое теми, кто был рукоположен (Горбачев, 2013: 26). Наиболее «посвященными» из них становятся те, чья деятельность напрямую ассоциируется с соответствующими политическими «центрами». Доктрина «Всеобщего Священства» в прочтении Матса Тунехага и Михаила Дубровского предполагает иные ориентиры, не включающие представления об «удаленности» от Бога ни в вертикальной, ни в горизонтальной перспективе, но утверждающие равенство всех христиан в служении Создателю, что укладывается в общую рамку современного протестантского богословия.

Колебания по линии «иерархизация-демократизация» сопутствуют Протестантизму на всем пути его исторического развития, что можно проследить как на глобальных, так и на локальных примерах. Первоначальным посылом отцов Европейской Реформации было преодоление всеобъемлющей власти католических священнослужителей, тем не менее после утверждения в ряде государств Протестантизма в качестве государственной религии церковные лидеры приобрели там сопоставимое политическое влияние. При открытии новых церквей их старшие служители сначала стараются придерживаться равенства с остальными верующими, однако по мере роста общины постепенно начинают тяготеть к иерархичности. Подобные колебания вполне известны самим протестантам, они регулярно включают их обсуждение в богословские дискуссии и стараются способствовать восстановлению первоначального «Замысла Божьего». При этом одни протестанты искренне стараются так организовывать свою жизнь и служение, чтобы они соответствовали заявленным идеалам, а другие оставляют это преимущественно на уровне официальных деклараций, не предпринимая действенных усилий. Как уже было отмечено ранее, результаты подобных богословских обсуждений и типовые схемы поведения активно переносятся протестантами в широкое публичное пространство.

Понятие «служение» в миссиональной перспективе

В протестантских дискуссиях о доктрине «Всеобщего Священства» большое внимание уделяется вопросу о возможностях расширения миссиональной перспективы с сугубо религиозной активности на все сферы жизни, в первую очередь — на повседневность (Дубровский, 2017а: 39). Связь миссии и служения легко обнаруживается при обращении к текстам протестантских акторов. Ценность осуществления служения обусловлена сразу несколькими видами миссий — *Missio Dei*, Миссией Церкви, а также личной миссией христианина (Stott, 2012). Помимо названных, на служение также могут влиять миссии различных организаций, где трудятся верующие христиане, в первую очередь — церковных общин и миссионерских агентств (Lausanne Movement, 2022b). Представления о миссии задают целевые установки и ценностные ориентиры для тех, кто осуществляет то или иное служение, наделяя подобную деятельность соответствующим смыслом. Стоит отметить, что аналогичную ситуацию можно проследить не только в случае с церковным, но и с уже упомянутыми государственным и общественным служением. Разница между ними заключается в источниках формирования миссии, а также в тех смыслах, которые приобретает то или иное служение и его осуществление.

Наиболее значимой миссией в контексте протестантского богословия является *Missio Dei* (Миссия Бога), известная также как «Послание Божье» (Sending of God). Идея, лежащая в основе понятия, заключается в том, что всякое служение существует не само по себе, но является частью той работы, которую осуществляет сам Бог. В современные дискуссии термин был введен немецким миссиологом Карлом Хартенштейном (Karl Hartenstein) в качестве реакции на труды швейцарца Карла Барта (Karl Barth), развивавшего идеи Фомы Аквинского (Bevens, Schroeder, 2004). В резюме международной миссионерской конференции, состоявшейся в германском Виллингене в 1952 году, для различения «Миссии Бога» и «Миссии Церкви» (*Missio Ecclesiae*) Хартенштейн использовал латинский термин *Missio Dei*, который впоследствии стал широко применяться в протестантских дискуссиях практически во всех языковых контекстах (Arthur, 2020). Особый акцент современные протестантские акторы делают на универсальном характере *Missio Dei*, обуславливающим ее связь со всеми видами христианского служения, в том числе и со всеми видами профессиональной деятельности (Lausanne Movement, 2007), что приводит к переосмыслению ими представлений о Всеобщем Священстве (Дубровский, 2017а: 38).

Идея о Миссии Церкви (*Missio Ecclesiae*) восходит к Великому Поручению Христа (Great Commission) — проповеди Евангелия о Царстве Божием и Спасении. Традиционно Миссия Церкви имела тесную связь с отправкой миссионеров в разные страны, что постепенно привело к смешению представлений о миссии с идеалами империализма, стремящегося к максимальной территориальной экспансии. В XX веке, в связи с трансформациями политических систем, подобная практика подверглась критике, результатом чего стало помещение Миссии Церк-

ви в контекст *Missio Dei* (Youn, 2018: 226). Это позволило переопределить целевые установки служения с расширения сферы церковного влияния на исполнение тех Поручений, которые Господь дал своим последователям (Дубровский, 2017б: 23). Институализированная церковь перестала играть ключевую роль в размышлениях о миссии, что способствовало развитию новых церковных форм и обновлению взглядов на служение. Так, например, упомянутая ранее сеть «Бизнес как миссия» опирается на идею, согласно которой христиане могут полноценно служить Богу на своем рабочем месте и не нуждаются в посещении традиционных богослужений, что особенно важно в исламских странах¹⁷ (Tunehag, 2017).

Наиболее тесно связано со служением то, как именно человек определяет собственную миссию. Описания *Missio Dei* и Миссии Церкви могут оставаться лишь красивыми лозунгами, если они не получают своего воплощения в личном служении христианина. Михаил Дубровский отмечает, что предпринимательство как базовый принцип должно присутствовать во всех видах профессиональной деятельности, в которых христиане совершают свое служение. Это, с одной стороны, отвечает реалиям современности, а с другой — согласуется с идеей о том, что через труд человек становится соработником Бога (Дубровский, 2017а: 48). Особое внимание предпринимателям уделяет и Матс Тунехаг, связывающий с ними надежды на преобразование Церкви и общества. Предприниматели обладают достаточным общественно-политическим влиянием, способным производить значимые социальные преобразования. Их служение предполагает двойную ответственность. С одной стороны, как христиане они служат Богу своим непосредственным трудом в той профессиональной сфере, которую для себя избрали. С другой стороны, как создатели рабочих мест они несут ответственность за обеспечение благоприятных условий для осуществления такого же служения своими работниками (Tunehag, 2008).

Снижение роли устоявшихся церковных институтов можно также проследить в принципах организации Лозаннского и Евангельского движений. В обоих случаях ключевые позиции распределяются не между лидерами церковных союзов и ассоциаций, а среди наиболее активных участников, вне зависимости от наличия у них рукоположения и соответствующей должности в церковных структурах. Так, например, Матс Тунехаг в публичном пространстве позиционирует себя в качестве спикера, писателя и консультанта, что существенно отличает его от «типовых» церковных лидеров, но вполне отвечает тренду, набирающему популярность

17. Во многих исламских государствах открытое посещение христианских богослужений предполагает серьезные негативные последствия для местных жителей, а в ряде случаев является практически невозможным. Для иностранцев чаще всего делаются некоторые послабления, однако и они могут испытывать заметные трудности. В связи с этим протестанты придумывают различные методы для минимизации или избегания негативных последствий от существующих юридических и фактических ограничений. Многие верующие считают посещение совместных богослужений одним из основных способов проявления собственной религиозности. Смещение акцента в сторону служения в повседневной жизни обеспечивает больший простор для творчества в части преодоления сложностей, возникающих из-за внешнего противодействия.

в современных протестантских сообществах (Tunehag, 2011a). Наличие духовного сана не было препятствием, но и не являлось условием участия ни в Международных конгрессах по всемирной евангелизации (Lausanne Movement, 2022a), ни в Евангельских соборах (Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 1. С. 4). Все это обусловлено радикальным пересмотром соотношения миссии и полномочий по ее исполнению. Разрушение иерархичности христианского служения приводит к углублению кризиса представительной системы, предполагающей особый статус клириков. Эта система долгое время существовала в протестантской церковной культуре, однако сейчас быстро теряет свое влияние. Стоит отметить, что подобная ситуация тесно связана с общим кризисом представительства, запросом на участие и требованиями демократизации, которые существуют в современной политике.

«Служение» как реализация мандата от Бога

Особого внимания заслуживает вопрос о полномочиях на служение. Участники Лозаннского движения выделяют три Божественных Поручения — «Культурный Мандат» (Creation Mandate), «Мандат Наибольшей Заповеди» (Great Commandment Mandate) и «Мандат Великого Поручения» (Great Commission Mandate). Добавление слова «Мандат» (Mandate) во втором и третьем словосочетании является новацией Матса Тунехага, подчеркивающей двойственный характер этих Поручений (Tunehag, 2011b). С одной стороны, Бог поручает людям заботиться о сотворенном мире, о ближних, а также о проповеди Евангелия, а с другой — предоставляет им полномочия действовать от Его имени. Слова «Commandment» и «Commission» уже содержат в себе указание на «поручение», а в их сочетании с «Mandate» можно отметить языковую игру богословского и политического значения этих слов. Стоит отметить, что в русскоязычных дискуссиях традиционно выделяют только два Поручения — «Поручение Адама» («Культурное Поручение»), аналогичное англоязычному «Культурному Мандату», и «Великое Поручение», известное также как «Поручение Христа» (Дубровский, 2017б: 22–23). При этом обозначенная игра слов не обладает столь ярким выражением в текстах основных акторов русскоязычного Евангельского движения (Gorbachev, 2013).

В связи с тем, что участники Лозаннского и Евангельского движений опираются в своих размышлениях на сходные богословские основания, используемые ими терминологические ряды обладают множеством пересечений. Уже упомянутый «Культурный Мандат» в русскоязычных дискуссиях обозначается словосочетанием «культурный наказ» (Дубровский, 2017б: 22). Слово «наказ»¹⁸ указывает на наличие некоего «поручения», так же как и на одно из значений слова «mandate». В обоих случаях так обозначают право и обязанность христиан заботиться обо

18. Термин «наказ» имеет в русской культуре четкие исторические референты — Наказ Екатерины II, наказ избирателей, и, соответственно, вполне очевидные политические коннотации (Дуринова, 2015).

всем мире, сотворенном Богом. Матс Тунехаг акцентирует внимание на создании богатств, грамотном управлении ими¹⁹, а также на заботе о природе и обо всех тех ресурсах, что были доверены человечеству (Tunehag, 2017). Михаил Дубровский отмечает, что через труд, направленный на исполнение данного Поручения, актуализируется власть над всем миром, данная человечеству (Дубровский, 2017а: 46). «Культурный Мандат» повышает значение государственного и общественного служения, которые наравне с церковным служением становятся для христиан способом исполнения воли Божьей. Обозначенные трактовки понятия «служение» становятся условием активизации общественно-политического участия протестантов во всех регионах мира.

Несмотря на то что само по себе идиоматическое выражение «Наибольшая Заповедь» (Great Commandment) давно присутствует в русскоязычном пространстве, в дискуссиях Евангельского движения оно не было введено в широкий оборот, в отличие от англоязычных споров. В Евангелии от Матфея, как и в текстах других Евангелий, отмечена первая и наибольшая заповедь — «возлюби Господа Бога», а также равнозначная ей вторая — «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:35–40). Две «заповеди любви», произнесенные Иисусом в ответ на вопрос о том, какая из заповедей является наибольшей, в работах Тунехага служат обоснованием социальной ответственности христиан. Забота о ближнем не только в духовном, но и в материальном смысле выделяется им в качестве важной характеристики служения христианина, вне зависимости от сферы осуществления ононого (Tunehag, 2011b). Михаил Дубровский обращает внимание на «заповедь о любви к Богу», сопровождаемую «заповедью о любви к ближнему», но не предпринимает попытку их объединения общим термином, что не мешает отражению аналогичного содержания в его публикациях (Дубровский, 2013: 16).

Лозаннское Соглашение — ключевой документ одноименного Движения — начинается с утверждения о важности исполнения «Поручения Христа» о проповеди Евангелия и воспитании учеников во всех народах (Stott, 2012). Матс Тунехаг в своих размышлениях об этом Поручении использует термин «все народы» (all nations) сразу в двух смыслах. Во-первых, он говорит о необходимости распространения влияния христиан по всему миру, в том числе и общественно-политического. Отличие от прежних околомпериалистических идей здесь обеспечивает призыв не смешивать «благостие» с навязыванием своей культуры, а также признание всех наций равными друг другу. Во-вторых, словосочетание «все народы» для Тунехага является способом обозначения всех возможных социальных групп, в первую очередь — представителей различных профессий (Tunehag, 2011b). В публикациях Михаила Дубровского можно проследить аналогичные примеры употребления обозначенных терминов. Для него исполнение «Великого Поручения» в контексте доктрины «Всеобщего Священства» означает «благостие» через

19. Аналогичные рассуждения можно встретить и у Джорджо Агамбена, активно использующего в подобном смысле термин «ойкономия» (управление домом) в своей работе «Царство и слава» (Агамбен, 2018).

свое профессиональное призвание (*Beruf*) всем людям — от домохозяек до президентов. При этом осуществление подобного служения не является прерогативой представителей церковных структур, но доступно всем верующим христианам (Дубровский, 2017а: 50).

Идея, что христиане имеют право исполнять Поручения Бога, действуя от Его имени, усиливает значение доктрины «Всеобщего Священства». Так как мандаты предоставляются не только служителям церковных общин, но в том же объеме и всем верующим христианам, перед протестантскими акторами вновь встает комплекс вопросов об устройстве Церкви, в том числе о ее приемлемых формах, а также о возможности участия служителей в политической деятельности. Для клириков поставленные вопросы имеют исторически обусловленные ответы, однако включение в число служителей более широкого круга лиц требует пересмотра устоявшихся подходов и практик. Подобные идеи постулированы и в документах Лозаннского движения (Lausanne Movement, 2022b), и в русскоязычных материалах Евангельского движения (Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 5). Стоит отметить, что получение мандата от Господа предполагает, что схема отношений между человеком и Богом должна быть перенесена и на межличностную интеракцию. В числе соответствующих характеристик важную роль играет понимание того, что человек должен не просто слепо повиноваться «Царю царей», но и выстраивать с Ним доверительные отношения (Дубровский, 2017а: 51).

Заключение

В дискуссиях акторов современных англо- и русскоязычных протестантских сообществ понятие «служение» является одним из ключевых. В обоих контекстах применяется весьма схожая сеть понятий, претерпевающая сходные трансформации под влиянием как внутрицерковных, так и внешних обстоятельств, в первую очередь — преобразований современных политических систем. Участники Лозаннского и Евангельского движений, чьи тексты легли в основу настоящего исследования, отмечают изменения семантики «служения» — от обозначения общедоступного способа исполнения Поручений Бога до складывания привилегированной группы церковных деятелей, монополизирующих власть, миссию и сопутствующие полномочия. Матс Тунехаг и Михаил Дубровский, действующие в рамках разных протестантских сообществ, а также многие другие участники соответствующих дискуссий, через публикацию своих текстов предпринимают попытки восстановления «первоначального Замысла Бога». Это позволяет как обрести новую еклесиологическую перспективу, так и по-новому взглянуть на экономическую и политическую деятельность. Кроме того, это позволяет проследить, как языки протестантского богословия, опираясь на экономические и политические идиомы, становятся языками политики, влияющими на вторую по численности и первую по интенсивности развития христианскую конфессию.

Сегодня можно наблюдать идущее в разных частях мира «религиозное возрождение», вызванное в том числе неспособностью современной науки в полной мере удовлетворить интересы людей в поиске ими ответов на вызовы окружающего мира (Юдин, Indicator, 2017). Активизация религиозных настроений становится, в свою очередь, причиной усиления интереса политических деятелей к религиозным группам, а также расширения их прав и возможностей в политической жизни. Это было неплохо заметно на примере нескольких прошлых выборов президентов США и последующих шагов, предпринятых их администрациями (Dias, Miller, 2017). Религиозные деятели, в первую очередь — протестанты, в выборный период и сразу после заметно активизируются, что усиливает и без того заметные интервенции соответствующих богословских языков и отдельных понятий в политические дискуссии. Аналогичные процессы идут и в русскоязычном пространстве, где исторически протестанты всегда были менее влиятельны. Активное участие протестантских акторов, чьи тексты послужили источниковой базой исследования, а также их соратников по подготовке государственных служащих и управленцев в других сферах²⁰ усиливает обозначенное влияние.

Обобщая сказанное ранее, можно следующим образом описать последовательность рассуждений, приводящих к появлению политической перспективы у понятия «служение». Всякий человек получает от Бога право и обязанность заботиться о мире и о ближних. Для наилучшего исполнения данного «мандата» христианину следует становиться предпринимателем, то есть либо в буквальном смысле инициировать создание и развитие собственного бизнеса, либо использовать предпринимательские подходы при работе по найму. В классических протестантских дискуссиях о призвании в первую очередь возникал вопрос о самой возможности заниматься предпринимательской деятельностью. Для современных протестантов предпринимательство становится не только возможным, но и предпочтительным видом служения вне «церковных стен», позволяющим в полной мере исполнять свое «призвание» и Божественные Поручения. Кроме того, занятие им видится в качестве хорошего способа участия в политической жизни и влияния на социальные преобразования. Через подобный труд верующий обретает власть и ответственность, для полноценной реализации которых ему необходимо активное участие в политике и жизни общества.

Традиционно вовлечение в политическую деятельность осуществлялось через систему представительства, что виделось аналогичным тому, как рукоположенные священнослужители осуществляют посредничество между людьми и Богом. Кризис системы представительства, существующий как в светских, так и в религиозных сообществах, в протестантских дискуссиях был усилен очередным этапом сомнений в необходимости особого статуса священнослужителей. Аналогичные тенденции можно увидеть и в глобальной политике, где профессионалы находятся под угрозой постепенной утраты монополии на принятие решений

20. См., напр.: Косинцева, 2017.

и своего «особого статуса» из-за растущего запроса со стороны простых людей на участие и вовлеченность в политические процессы, а также по причине заметного усиления властных позиций крупных предпринимателей. Подобные проблемы приводят к преобразованиям не только в самих политических системах, но и на уровне политической семантики. Это хорошо видно на примере русскоязычных протестантов, в недавние годы все более активно вовлекающихся в политическую деятельность, которая многие десятилетия была для них недоступна из-за внешних ограничений и религиозных предписаний. И религиозное, и политическое «служение» стало теперь не малодоступной привилегией меньшинства, а правом и обязанностью большинства, т. е. каждого верующего.

Литература

- Агамбен Дж. (2018). Царство и слава: к теологической генеалогии экономики и управления / Пер. с ит. Д. С. Фарафоновой и Е. В. Смагиной под науч. ред. Д. Е. Раскова, А. А. Погребняка, Д. С. Фарафоновой. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Атнашев Т. М., Велижев М. Б. (2015). Кембриджская школа. «Context is king»: Джон Покок — историк политических языков // Новое литературное обозрение. № 4. С. 21–44.
- Атнашев Т. М., Велижев М. Б. (2018). История политических языков в России: к методологии исследовательской программы // Философия. Журнал Высшей школы экономики. Т. 2. № 3. С. 107–137.
- Вебер М. (2016). Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Горбачев А. Л. (2013). Восстановление оснований Всеобщего Священства // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства. М.: На Руси. С. 25–38.
- Градиловский С. Н. (2017). Теологическая апология труда // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 17. Возвращение труда: богословские и философские вызовы теологии труда. Тезисы, посвященные 500-летию Реформации. М.: ФПХКНиО. С. 7–24.
- Дубровский М. В. (2013). Всеобщее Священство как вызов и необходимость // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы Всеобщего Священства. М.: На Руси. С. 5–24.
- Дубровский М. В. (2017а). Всеобщее Священство: христианская миссия и жизнь веры в постсекулярном мире // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 17. Возвращение труда: богословские и философские вызовы теологии труда. Тезисы, посвященные 500-летию Реформации. М.: ФПХКНиО. С. 38–53.
- Дубровский М. В. (2017б). Смысл труда // Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 11. Всеобщее Священство. Священная повседневность. М.: ФПХКНиО. С. 21–36.

- Дуринова Г. В. (2015). Русский социально-политический язык: «Наказ» Екатерины II // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). № 1. С. 3–13.
- Косинцева Д. (2017). В «Сколково» представлен проект развития Верхней Салды по плану, написанным еще Демидовым. URL: <https://ura.news/news/1052297463> (дата доступа: 20.02.2022).
- Лункин Р. Н. (2007). Протестанты и политические конфликты в Евразии: спасение душ и управляемая демократия // Религия и конфликт. М.: РОССПЭН. С. 175–222.
- Скиннер К. (2018). Истоки современной политической мысли. Т. 2: Эпоха Реформации / Пер. с англ. А. Яковлева под науч. ред. В. Софронова. М.: Дело. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 1. Материалы Первого Евангельского собора. М.: На Руси, 2010.
- Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 5. Материалы Третьего Евангельского собора. М.: На Руси, 2013.
- Шмитт К. (2000). Политическая теология. М.: КАНОН-пресс-Ц.
- Шуваева Е. И. (2016). Концептуальная модель благотворительного поведения волонтера: мотивация и вовлеченность волонтеров в деятельность благотворительной организации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». № 2. С. 167–176.
- Юдин Г., Indicator. (2017). «Не очевидно, что наука должна спасти жизни»: интервью философа Григория Юдина. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/interview-grigoriy-yudin.htm> (дата доступа: 20.02.2022).
- Arthur E. (2020). Missio Dei and the Mission of the Church. URL: <https://www.wycliffe.net/more-about-what-we-do/papers-and-articles/missio-dei-and-the-mission-of-the-church/> (дата доступа: 20.02.2022).
- Bevans S. B., Schroeder R. P. (2004). Constants in Context: A Theology of Mission for Today. N. Y.: Orbis Books.
- Dias E., Miller Z. J. (2017). President Trump Plans to Loosen Rules on Political Organizing by Churches. URL: <https://time.com/4766166/donald-trump-johnson-amendment-churches-executive-order/> (дата доступа: 20.02.2022).
- Gorbachev A. L. (2013). Ministerial Education in Russia and other Slavic Countries of CIS: Lessons for the Global Church. URL: <https://www.lausanne.org/content/lga/2013-09/ministerial-education-in-russia-and-other-slavic-countries-of-cis-lessons-for-the-global-church> (дата доступа: 20.02.2022).
- Hillerbrand H. J. (ed.). (2004). Encyclopedia of Protestantism. Vol. 4: S-Z. L.: Routledge.
- ICETE. (2022) ICETE Manifesto on the Renewal of Evangelical Theological Education. URL: <http://icete.info/resources/manifesto/> (дата доступа: 20.02.2022).
- Lausanne Movement. (2007). Business as Mission: Lausanne Occasional Paper (LOP) No. 59. URL: https://www.lausanne.org/wp-content/uploads/2007/06/LOP59_IG30.pdf (дата доступа: 20.02.2022).

- Lausanne Movement. (2022a). The Legacy of the Lausanne Movement. URL: <https://www.lausanne.org/our-legacy> (дата доступа: 20.02.2022).
- Lausanne Movement. (2022b). The Manila Manifesto. URL: <https://www.lausanne.org/content/manifesto/the-manila-manifesto> (дата доступа: 20.02.2022).
- Lausanne Movement. (2022c). All Issue Networks. URL: <https://lausanne.org/all-issue-networks> (дата доступа: 20.02.2022).
- Onyiah O.* (2014). A Pentecostal Perspective on the Lausanne Movement // *Dahle L., Dahle M. S., Jørgensen K.* (eds.). *The Lausanne Movement: A Range of Perspectives*. Oxford: Regnum Books International. P. 419–425.
- Pew Research Center. (2011). Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. URL: <https://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-traditions/> (дата доступа: 20.02.2022).
- Rundle S.* (2012). «Business as Mission» Hybrids: A Review and Research Agenda // *The Journal of Biblical Integration in Business*. Vol. 5. № 1. P. 66–79.
- Stott J.* (2012). The Lausanne Covenant. URL: <https://www.lausanne.org/content/covenant/lausanne-covenant> (дата доступа: 20.02.2022).
- Tunehag M.* (2008) God Means Business! An Introduction to Business as Mission. URL: <http://www.matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/God-Means-Business2.pdf> (дата доступа: 20.02.2022).
- Tunehag M.* (2011a) About Me. URL: <http://matstunehag.com/about/> (дата доступа: 20.02.2022).
- Tunehag M.* (2011b). Business as Mission: A Threefold. URL: <http://www.matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/BAM-A-Threefold-Mandate1.pdf> (дата доступа: 20.02.2022).
- Tunehag M.* (2017). Wealth Creation: A Godly Gift & Command. URL: <http://matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/Wealth-Creation-A-Godly-Gift-Command.pdf> (дата доступа: 20.02.2022).
- Youn C.-H.* (2018). *Missio Dei Trinitatis and Missio Ecclesiae: A Public Theological Perspective* // *International Review of Mission*. Vol. 107. № 1. P. 225–239.

The Concept of “Ministry” in English and Russian Discussions of Modern Protestants

Sergey Egorov

Director of the Centre for Strategic Research, National Institute of Management

Address: Porechnaya str., 15, Moscow, Russian Federation 109652

E-mail: sergeyyuegorov@gmail.com

The purpose of this paper is to consider how contemporary Protestants interpret the concept of “ministry”. The use of one or another interpretation determines specific ideas on economic and political activity, which, on the one hand, are conditioned by cultural and national contexts and, on the other hand, transform them. In fact, we are talking about the expansion of theological languages into the political sphere and their consequent transformation into political ones. There are two principle approaches to understand “ministry” in Protestant communities. The first assumes a strong connection with church community activities, while the other allows a broader view of the ministry including all areas of professional activity. The second approach is more consistent with the “Universal Priesthood” doctrine, which presupposes the equality of all types of positive activity when evaluated from the perspective of the Christian mission. The terms used by both approaches are somewhat similar, which makes comparisons rather challenging. It is therefore necessary to clarify and analyze the main idioms and adverbs used by the participants in the discussion. The study shows that the result of the first approach to understanding “ministry” is a strengthening of the hierarchies in Protestant communities, and the second is a comprehensive revision of church structures, and then of political and economic realities.

Keywords: political theology, history of concepts, Protestantism, Universal Priesthood, Cambridge school, language transfer

References

- Agamben G. (2018) *Tsarstvo i slava: k teologicheskoy genealogii ekonomiki i upravleniya* [The Kingdom and the Glory: For a Theological Genealogy of Economy and Government], Moscow: Gaidar Institute Press.
- Arthur E. (2020) *Missio Dei and the Mission of the Church*. Wycliffe Global Alliance. Available at: <https://www.wycliffe.net/more-about-what-we-do/papers-and-articles/missio-dei-and-the-mission-of-the-church/> (accessed 20 February 2022).
- Atnashev T., Velizhev M. (2018) Istoriya politicheskikh yazykov v Rossii: k metodologii issledovatel'skoy programmy [History of Russian Political Languages: Introducing Methodology of a Research Program]. *Philosophy. The Journal of the Higher School of Economics*, vol. 2, no 3, pp. 107–137.
- Atnashev T.M., Velizhev M.B. (2015) Kembridzhskaya shkola. “Context is king”: Dzhon Pokok — istorik politicheskikh yazykov [Cambridge School. “Context is king”: John Pocock — Historian of Political Languages]. *New Literary Observer*, no 4, pp. 21–44.
- Bevans S. B., Schroeder R. P. (2004) *Constants in Context: A Theology of Mission for Today*, New York: Orbis Books.
- Dias E., Miller Z. J. (2017) President Trump Plans to Loosen Rules on Political Organizing by Churches. Available at: <https://time.com/4766166/donald-trump-johnson-amendment-churches-executive-order/> (accessed 20 February 2022).
- Dubrovsky M. (2013) Vseobshcheye Svyashchenstvo kak vyzov v neobkhodimost' [Universal Priesthood as a Challenge and a Necessity]. *Filosofsko-religioznyye tetradi. Tetrad 7* [Religious and Philosophical Notebooks, Notebook 7], Moscow: Na Rusi, pp. 5–24.
- Dubrovsky M. (2017) Vseobshcheye Svyashchenstvo: khristianskaya missiya i zhizn' very v postsekulyarnom mire [Universal Priesthood: Christian Mission and the Life of Faith in Post-

- secular World]. *Filosofsko-religioznye tetradi. Tetrad 17* [Religious and Philosophical Notebooks, Notebook 17], Moscow: FPKHKNIo, pp. 38–53.
- Dubrovsky M. (2017) Smysl truda [The Meaning of Work]. *Filosofsko-religioznye tetradi. Tetrad 11* [Religious and Philosophical Notebooks, Notebook 11], Moscow: FPKHKNIo, pp. 21–36.
- Durinova G. (2015) Russkiy sotsial'no-politicheskiy yazyk: "Nakaz" Ekateriny II [Russian Socio-Political Language: "Nakaz" by Catherine II]. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*, no 1, pp. 3–13.
- Filosofsko-religioznye tetradi. Tetrad 1 [Religious and Philosophical Notebooks, Notebook 1], Moscow: Na Rusi, 2010.
- Filosofsko-religioznye tetradi. Tetrad 5 [Religious and Philosophical Notebooks, Notebook 5], Moscow: Na Rusi, 2013.
- Gorbachev A. (2013) Vosstanovleniye osnovaniy Vseobshchego Svyashchenstva [Restoring the Foundations of the Universal Priesthood]. *Filosofsko-religioznye tetradi, Tetrad 7* [Religious and Philosophical Notebooks, Notebook 7], Moscow: Na Rusi, pp. 25–38.
- Gradirovsky S. (2017) Teologicheskaya apologiya truda [The Theological Apology of Work]. *Filosofsko-religioznye tetradi. Tetrad 17* [Religious and Philosophical Notebooks, Notebook 17], Moscow: FPKHKNIo, pp. 7–24.
- Hillerbrand H. J. (ed.) (2004) *Encyclopedia of Protestantism, Vol. 4: S-Z*, London: Routledge.
- ICETE (2022) ICETE Manifesto on the Renewal of Evangelical Theological Education. Available at: <http://icete.info/resources/manifesto/> (accessed 20 February 2022).
- Kosintseva D. (2017) V "Skolkovo" predstavlen proekt razvitiya Verhnej Saldy po planam, napisannym eshhe Demidovym [Skolkovo Presents Verkhnyaya Salda Development Project Based on Plans Written by Demidov]. Available at: <https://ura.news/news/1052297463> (accessed 20 February 2022).
- Lausanne Movement (2007) Business as Mission: Lausanne Occasional Paper (LOP) No. 59. Available at: https://www.lausanne.org/wp-content/uploads/2007/06/LOP59_IJ30.pdf (accessed 20 February 2022).
- Lausanne Movement (2022) The Legacy of the Lausanne Movement. Available at: <https://www.lausanne.org/our-legacy> (accessed 20 February 2022).
- Lausanne Movement (2022) The Manila Manifesto. Available at: <https://www.lausanne.org/content/manifesto/the-manila-manifesto> (accessed 20 February 2022).
- Lausanne Movement (2022) All Issue Networks. Available at: <https://lausanne.org/all-issue-networks> (accessed 20 February 2022).
- Lunkin R. (2007) Protestanty i politicheskie konflikty v Evrazii: spasenie dush i upravlyaemaya demokratiya [Protestants and Political Conflict in Eurasia: Salvation of Souls and Managed Democracy]. *Religiya i konflikt* [Religion and Conflict], Moscow: ROSSPEN, pp. 175–222.
- Onyiah O. (2014) A Pentecostal Perspective on the Lausanne Movement. *The Lausanne Movement: A Range of Perspectives* (eds. L. Dahle, M. S. Dahle, K. Jørgensen), Oxford: Regnum Books International, pp. 419–425.
- Pew Research Center (2011) Global Christianity: A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population. Available at: <https://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-traditions/> (accessed 20 February 2022).
- Rundle S. (2012) "Business as Mission" Hybrids: A Review and Research Agenda. *The Journal of Biblical Integration in Business*, vol. 5, no 1, pp. 66–79.
- Skinner Q. (2018) *Istoki sovremennoj politicheskoy mysli. T. 2: Jepoha Reformacii* [The Foundations of Modern Political Thought, Vol. 2: The Age of Reformation], Moscow: Delo.
- Schmitt C. (2000) *Politicheskaya teologiya* [Political Theology], Moscow: KANON-press-C.
- Shuvayeva E. (2016) Kontseptual'naya model' blagotvoritel'nogo povedeniya volontera: motivatsiya i вовлеченность волонтеров в деятельность благотворительной организации [A Conceptual Model of Charitable Behaviour of Volunteers: Motivation and Involvement of Volunteers in Activities of Charitable Organizations]. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"*, no 2, pp. 167–176.
- Stott J. (2012) The Lausanne Covenant. Available at: <https://www.lausanne.org/content/covenant/lausanne-covenant> (accessed 20 February 2022).

- Tunehag M. (2008) God means business! An introduction to Business as Mission. Available at: <http://www.matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/God-Means-Business2.pdf> (accessed 20 February 2022).
- Tunehag M. (2011) Business as Mission: A Threefold Mandate. Available at: <http://www.matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/BAM-A-Threefold-Mandate1.pdf> (accessed 20 February 2022).
- Tunehag M. (2011) About Me. Available at: <http://matstunehag.com/about/> (accessed 20 February 2022).
- Tunehag M. (2017) Wealth Creation: A Godly Gift & Command. Official website of Mats Tunehag. Available at: <http://matstunehag.com/wp-content/uploads/2011/04/Wealth-Creation-A-Godly-Gift-Command.pdf> (accessed 20 February 2022).
- Weber M. (2016) *Izbrannoe. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma* [Selected Works: The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism], Saint Peterburg: Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Yudin G., Indicator. (2017) «Ne ochevidno, chto nauka dolzhna spasat' zhizni»: interv'ju filosofa Grigorija Judina ["It's not obvious that science should save lives": An Interview with Philosopher Grigory Yudin]. Available at: <https://indicator.ru/humanitarian-science/interview-grigoriy-yudin.htm> (accessed 20 February 2022).
- Youn C.-H. (2018) Missio Dei Trinitatis and Missio Ecclesiae: A Public Theological Perspective. *International Review of Mission*, vol. 107, no 1, pp. 225–239.